

18+

ВИКТОРИЯ ЧУЙКОВА

ДЕТЕКТИВНЫЙ САЛОН

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Виктория Чуйкова
Детективный салон.
Часть первая

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36329680
ISBN 9785449328861*

Аннотация

Женщине для счастья надо совсем немного: любить и быть любимой, слышать комплименты, получать ежедневно цветы, быть довольной отражению в зеркале, не слышать на просьбы – нет. ... А для мести еще меньше – остаться одной, без объяснений, за сутки до росписи.

Содержание

Двойственная натура	5
Глава 1	11
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Детективный салон

Часть первая

Виктория Чуйкова

© Виктория Чуйкова, 2020

ISBN 978-5-4493-2886-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Двойственная натура

А дальше?

А дальше я окончательно потеряла к тебе интерес.

Нет, не забыла твой взгляд или наш сюжет,

И из снов моих ты еще не исчез.

Безразлично вдруг стало,

Пересекусь с тобой снова я или нет...*

Затяжная, в два года, осень утомляла. Серые потоки воды и грязи присыпались мокрым, липким снегом, тут же тая, смешивались в однородную жижу. Нескончаемые потоки машин, нервно сигналили, старались обогнать друг друга, создавали новые пробки. Москва спешит, всегда и всюду, от этого заторы не рассасываются.

Прислонившись к стеклу, я прикрываю глаза, стараюсь не взвыть. Думать не хочется, но мысли, толкаясь, сменяют одна другую. Вздыхая, я ловлю себя на очередной из них, и повторяю ее уже осознанно:

– Я двойственная натура! Да, я – противоречива. Люблю Москву, но до скрипа в зубах не переношу ее дороги. До обморока боюсь высоты, а мечтаю о вертолете. С легкостью собираюсь в путь, однако терпеть не могу простой, без толку, с нервно давящими на клаксон автомобилистами. Дорожные

пробки доводят меня до истерики, зато я могу часами зависать у семи зданий, особенно в ночное время, загадочной, неповторимой, для меня, архитектуры, с историей и легендой о прошлом. В частности на Старом Арбате. Вечерами, куда бы я ни спешила, хоть на пять минут, я впадаю в ступор и поднимаю глаза к самому шпилю, затем медленно, скользя взглядом вниз, всматриваюсь в черные окна. Я нутром чувствую, там, в безмолвной черноте, есть нечто невообразимое человеческим мозгом. То, с чем, встретившись однажды, не забудешь никогда.

Очередной гул сигналов вывел меня из задумчивости и я, вытерев запотевшее стекло, поняв, что домой быстрее доехать, чем доехать, хлопнула по плечу водителя:

– Я пройдуся. Увидимся завтра.

– Но, – он повернул ко мне голову: – там же дождь!

– Ни кисейная, не растаю! – быстро покинув машину, обхожу те, что были ближе к тротуару и, открыв зонт, поплелась, кривясь и вздыхая: – Сидеть и ждать с моря погоды еще хуже. Ну, дождь, ну сырость. У природы нет плохой погоды. Только отвратительно мерзкая осень. Хотя до зимы всего два дня.

На удивление дождь резко прекратился, словно кто-то закрыл кран, и даже сквозь затяжные облака пробилось пару лучей солнца. Пройдя проспект, я на Арбате. Время всего к шести вечера, а уже темнеет, зажигаются фонари. Туристы, туристы, туристы... Все фоткаются, везде и всюду. Помню

и я была такой. Как же иначе, надо закрепить память. А, что есть наша память? Сгусток впечатлений, эмоций, чувств. Запоминается не все, в основном плохое и очень-очень феерическое. Помнится лишь сюжет, так сказать причина вызвавшая горе или радость. А потом, после часа пережитого, мы уже начинаем дописывать, дорисовывать, досказывать.

Снова задумалась и не заметила, как врезалась в мужчину. Он даже не оглянулся, спеша прочь. А я, послав извинения его спине, свернула в проулок и... зависла. Над домами и домишками Арбата, полными иллюминации, возвышалось ОНО, здание-удав, молчаливо приказывающее мне: **СТОЯТЬ!**

Наружные фонари подсвечивали его углы, посылая свет вверх, полностью освещая лишь верхнюю башенку и шпиль. Туда и устремился мой взгляд.

Сильный удар в плечо. Я опомнилась и, пытаюсь понять, кто был столь невежлив, проверила телефон и кошелек. Все было на месте и я, глядя вслед мужчине в черном пальто, с поднятым воротником, наконец, смогла пойти домой.

Вечер был скучен, уныл и однообразен. Красивый вид из окна частенько заменял телевизор, но не сегодня. Этим вечером я, налив огромную чашку какао, набросав в него горку зефирок, забралась в кровать и включила телевизор.

Шла вторая серия «Москва слезам не верит» и я, мило улыбаясь изученным до мелочей событиям фильма, ловила себя на том, что постоянно думаю о врезавшемся в меня гру-

бияне. Он не был пьян, его не шатало от плохого самочувствия, он удалялся уверенным, неспешным шагом. Что же подвигло его толкнуть меня? Он ведь именно толкнул. Не задел случайно, не остутился, толкнул! Так и не поняв причины, уснула.

Двое суток пролетели как миг. Дождь сменился на снегопад. Мороз, наконец, прекратил грязное месиво. Близились выходные.

Вечер пятницы не принес ничего нового. Проведя его дома, в гордом одиночестве, не заметила, как уснула.

Суббота. Понежиться бы в тепле, так нет, меня просто тянет натаптывать стежки да дорожки. Собралась, пошла.

Город гудел как улей. Все куда-то торопятся, спешат, толкуются. Морозно. Хочется чаю. Остановилась, решая, вернуться домой или зайти в кафе, как вдруг снова сильный удар в плечо, да так, что меня развернуло, и сумка выпала из рук:

– Чтоб тебя! – в сердцах бросаю я, удаляющемуся мужчине в дорогом пальто и приседаю за сумкой. – Это не наваяждение... – бурчу я уже себе поднос. – Он преследует меня. Зачем? – убедившись, что все на месте, потеряв настроение, направляюсь в сторону дома.

– Васька! – услышала я мужской голос и, не оглядываясь, иду дальше. – Василиса! Васса!

Вздрогнула, но не оттого, что кто-то назвал мое девичье прозвище, а от прикосновения к моему плечу. Черное паль-

то, воротник поднят, хотя застегнута всего одна пуговица, шарф разгуливает за ветром. «Черное пальто!» – повторяет мой мозг и я, невольно, оскаливаюсь, соображая, что именно с ним я сталкиваюсь. О нет! Это он меня сшибает с ног, вот уже третий раз.

– Васька! – повторяет мужчина с трехдневной щетиной; говорят это сейчас в моде; в глазах чертики пляшут: – Негоже друзей не узнавать!

– Особенно если эти «друзья», – я обозначаю пальцами кавычки, – пытаются убить!

– Да брось! Васса! Это же я!

– Мне от этого не холодно не жарко, что вы – это вы!

– Не узнала. Это ж надо. А я тебя, по голосу узнал. Даже ни секунду не сомневался. Вася! Неужели не признала?

Я стою и всматриваюсь в глаза, ибо все остальное скрыто под щетиной. Что-то знакомое, даже очень, мелькает во взгляде. Он берет меня за руку, снимает перчатку и прикасается губами. Разряд, хоть и слабый, поднимается медленно-медленно, заставляя холодеть, а не загораться мою душу. Уверенности пока нет, но интуиция подсказывает, что это он, мой суженный – ряженный, исчезнувший так внезапно.

– Васька, не будь букой. Это я!

– В ладоши похлопать?

– Не изменилась! Признала, вижу что узнала. Вон как щеки покраснели.

– Морозец. Узнала. Ты же так старательно мне напоминал.

Преследуешь?

– Ни боже мой! Если бы не услышал голос, то пошел бы по делам. Он, твой сладкий голосок, словно аркан, заставил оглянуться.

Я стояла и молчала, прищунив глаз, не зная, что сказать на столь явное вранье.

– Так! – берет он инициативу в свои руки, меня под локоть и направляется в кафе: – Столбами стоять не будем. Выпьем чего-нибудь согревающего и поговорим. Надеюсь спешить тебе не к кому.

– Надейся! – улыбнулась я, но в кафе вошла. Память уже выдала все обиды и вздохи. Но тут же я порадовалась этой встрече, ибо мечтала о ней. Из дня в день, из года в год, делая себя, улучшая внешне и внутреннее, чтобы однажды, пройти мимо и заставить задуматься...

Глава 1

Валерий. Мы познакомились с ним на пятом курсе, когда слились в одну группу две поредевшие. Обратила ли я на него внимание? Да, и не потому, что он был красавчиком. Ибо он был обычной внешности, не скажу, что фирменно одевался или обладал поразительным внутренним миром. Я заметила из-за окружающей его толпы. Девушки заискивающе смотрели в рот, парни наперебой пытались услужить. «Высочка!» – прилепила я ему ярлык и старалась игнорировать. Продержалась достаточно долго, месяца два, до «Осеннего бала», который в нашем с ним вузе был неким ритуалом, где выпускники передавали эстафету первому курсу. Чинно, с веселыми миниатюрами на сцене, возвышенными речами педагогам и напутствием молодняку, не срамить стен вуза. А потом, после официальной, так сказать части, все разбредались по группам и праздновали уже в удовольствие.

В этот вечер у меня было паскудное настроение. «Отплясав» свою партию в общей программе, я собралась незаметно слинять, но всем от меня что-то надо было. Так и задержалась.

Резко открылась дверь, ввалились парни с пакетами полными еды и звенящей тары.

– И вы так шли через охрану? – зачем-то спросила я. Подумать – оно мне надо было?

– Ну, другого способа еще не изобрели. – отозвался Славка, мы с ним со вступительных, можно сказать, дружили. – Хотели в окно, но, увы.

– А не боитесь, что выпрут? Выпускной ведь курс.

– Мы Иванычу презент сделали.

– Я думала вы умней. Он выпьет и тут же заложит.

– Васька! – подал голос Валерка, войдя последним. – Не дрефь, мы тебя прикроем.

– Я сама себя прикрою, когда надо, где надо и перед кем надо! – схватила сумку и к двери.

Группа затихла, все уставились на нас. А он скривился в ухмылке, наглой такой, отталкивающей и, перегородив проход, спрашивает:

– Решила сбежать, или крысятничать собралась?

– Ты говори, да не заговаривайся! – сделав шаг назад, уставилась на его наглую морду: – Я тут не новичок, не первогодка, что бы мне такие предьявы делать. Ты лучше о себе подумай и о том, с чего вдруг у нас начали ребят отчислять. Причем не отстающих, а тех, кто на красный шел!

– Что?! – заорал он.

– Что слышал! И впредь – голос повышай на своих холуев, а со мной лучше на ВЫ и полушепотом.

– А то что?

– Не советую даже предполагать. – оттолкнула его и вышла, с чувством самой сильной ненависти к нему.

– Васька! – Славка выскочил за мной. – Ну, ты чего?

– Все нормально. Приятно повеселиться.

– Не, ну как ты себе это представляешь, веселиться, да без тебя. Вася! Мы же всегда вместе, коллективом, плечо к плечу.

– Было, не поспоришь. Только, все меняется. Ты повеселись за нас двоих, а мне завтра расскажешь.

– Ты из-за Валерки? Брось, он нормальный. Присмотрись и ты изменишь мнение.

– Возможно, он и нормален, вот только присматриваться к нему не собираюсь, не той величины.

– Зря! Он хоть и не красив, но достаточно симпатичен.

– Славка, ты часом не влюблен в него?! – захохотала я: – Ты не сменил ориентацию?

– Васька, будешь молоть чушь, обижусь.

– Да знаю я, знаю, что у тебя девушка есть, почти жена. Прости, вырвалось, ты же так его расхваливаешь.

– Проехали. Пошли, по стаканчику и вместе смоемся, меня, как ни как, а милая ждет.

– Не, не пойду. Нет желания. И потом, ну может у меня быть личная жизнь?

Чмокнув друга в щуку, быстро сбежала. Долго бродила, оттягивая приход в пустой дом, где сегодня меня никто не ждет.

Валерка сидел на подоконнике первого этажа, с гвоздикой и коробкой конфет. Войдя, я его не заметила, приветственно кивнула консьержке, а та мне указала:

– Не тебя ли кавалер ждет?

– Этот? Нет, не меня.

– А к тебе просился.

– Видно адресом ошибся. Вы гоните его, тетя Шура, гоните!

– Василиса! – подал он голос: – Пять минут, пожалуйста.

– Время дорого! – проговорила я и подморгнула консьержке. Та хмыкнула и наклонилась ко мне:

– Ну, узнай, чего хотел. Уж больно жалко его, сидит тут больше часа.

– И вы не прогнали? А если он наводчик? Эх, тетя Шура!

– Свят, свят! Да какой же он шпиён, хорошенький, тихонький, скромный и вежливый.

– Вот! Именно такие, и есть – ШПИЁНЫ!

– Васса! – попыталась вразумить меня дежурная.

– Ладно, тетя Шура, только ради вас. – и я, вздохнув, сделала два шага к Валерке. – Важное что, аль заблудился?

– Расстались не хорошо, вот решил исправиться. – протягивает гвоздику.

Кошусь на цветок, ухмыляясь:

– Да, по всему видно, что, не встретившись – расстаемся. Только ее лучше к Мавзолею. Или ты оттуда стащил? Говори, что надо, мне домой пора.

– Розы любишь. – решил он. – И в дом не позовешь, чаю выпить?

– В дом ты сам пришел. В квартиру только друзей пригла-

шаю. А, в общем – поздно, родители отдыхают, после трудового дня. Они у меня труженики. – не отдыхали, в командировке, но это не меняло ничего в его адрес.

– Вася! Давай дружить.

– Это ты так кота своего зовешь? Чем животину обидел, что он от тебя по чужим домам прячется?

– Это типа шутка?

– Это типа – я тебе не кот.

– Василиса, ну будь человеком.

– Начало неплохое. – и, не знаю чего, вдруг приняухалась.

Это видно не укрылось от него, потому что сразу сказал:

– Да не пьян я, даже пяти капель не пригубил.

– А мне то что?

– Так я за тобой побежал, ну не хорошо как-то поговорили.

– Ой, как ты медленно бегаешь!

– Василиса, пожалуйста, давай хоть пройдемся. Зачем тетку веселить.

– А чего бы и нет. Ей тут, знаешь, как скучно.

– Нет, ты ненормальная!

– Наконец-то заметил! Все, иди, а то вдруг я заразная.

Скривился, сощурил глаза, но ничего не сказал, положил в окошко консержки коробку и цветок, говоря:

– Милая женщина, это вам! – удалился.

– Васса! – начала тетя Шура.

– А скажите мне, милая женщина, что вы в нем хорошего,

замечательного и так далее, заметили?

– Так вежливый, интеллигентный.

– Все, завтра иду к окулисту!

Со следующего учебного дня Валерку словно подменили. Садился на задние ряды, вел себя тихо, все больше отвечал, если его спрашивали, сам тем не заводил. И у меня перед глазами не маячил. Так дожили до Нового года. Вечер был прекрасный, ничего не омрачало и даже Валерка был трезв и не подначивал парней выпить. С вечера вышли всей группой, все вместе, шумно и весело дошли к метро, когда прощались, Валерки уже не было, и мы со Славкой вдвоем добрались до моей станции. Он, как кавалер, собрался провожать к дому, но я заставила пересесть на свою линию, напомнив, что мне два шага и я люблю возвращаться одна. У тротуара стояло авто, я удержала на нем взгляд, так как оно поехало за мной, но на перекрестке, прибавив газку, автомобиль скрылся:

– Осторожней, Васса! – усмехнулась я: – Так и до сдвига недалеко. – Подойдя к дому, я снова заметила машину той же марки и опять она умчалась прочь, как только я стала присматриваться. – Не пью больше! – дала себе зарок и вошла в подъезд.

– Васса! – позвала меня тетя Шура: – Тут тебе посыльный бандероль принес.

– От родителей?! – обрадовалась я.

– Кажется, нет. Она без обратного адреса.

– Странно.

Мы стали рассматривать пакет. Ни марок, ни штемпелей, только печать «доставка оплачена».

– Странно! – повторила я. – И назад не отправишь, некому.

– Так зачем назад? Это же тебя кто-то с наступающим поздравил.

– Тетя Шура! Кто хотел, тот лично поздравил. Все! Я пошла, а вы делайте с ней, что хотите.

– Думаешь, бомба там? – испуганно спросила дежурная и потрясла пакет.

– Я не миллиардер, чтобы уж до такого. Просто я не люблю сюрпризов. Забирайте – дарю!

– Давай вместе вскроем.

– Нет! Мне не интересно. – улыбнулась ей и убежала.

Наутро забыла, а когда вспомнила, то уже и узнавать не стала, что там было.

Катилось время, я все чаще задерживалась в библиотеке до позднего времени. Нет, я не была «ботаничкой» или заучкой. Просто само здание приводило меня в непонятное состояние, в котором я растекалась, размякала и могла часами сидеть, изучая стены и потолок, вдыхать его воздух, прикрыв глаза и прислушиваться, отстраняясь от человеческих голосов, к чему-то загадочному. Как правило, покидала я МГУ в сумерках. Отходя на приличное расстояние, усаживалась на скамью и глазела на университет, пока кто-нибудь меня

не «пробуждал». На первом курсе надо мной подшучивали, затем доставали вопросами, мол – что я выискиваю, но к концу второго курса привыкли и даже пару раз предлагали зайти в гости, в общагу. Я отказалась, мотивируя тем, что пару часов мне будет мало. Потерплю до аспирантуры, вот тогда и поселюсь.

Ранняя весна. Вечер был необычно прекрасным. Поработав в библиотеке над нужной темой, никем не отвлекаемая, прогулялась по пустым коридорам центрального корпуса, и к десяти вечера покинула вуз. Пробежала Университетскую площадь, оглянулась и зависла. Полнолуние. Свет от фонарей вуза струился вверх, а луна, зацепившись за шпиль, словно впитывала, всасывала в себя освещение. Это восхитило меня и я, забыв обо всем, стояла и глазела.

– Мощно! – раздалось у меня за спиной. Я вздрогнула и медленно развернулась. Валерка стоял и так же взирал на небо. – Нет, правда, величественная красота!

– Ты это о чем? – уточнила я.

– Обо всем! Ты же не станешь спорить, что в такой тихий, теплый вечер, дышится легко. А если еще и панорама шикарная, то обретаешь радость жизни, без всяких условностей. Просто хорошо и все!

– Наверное, не думала.

– Но стояла, восхищенно онемев, забыв дышать.

– Дышала. А от тебя не ожидала.

– Чего?

– Проявления эмоций в адрес природы.

– Ну и зря. Я, в сущности, не плохой.

– Все возможно. Только мне от этого ни как! Спасибо за беседу и прости, спешу на метро.

– А я могу тебя подвезти?

– Зачем?

– Просто по дружески. Мы же вместе учимся. Мне в твою сторону.

Я присмотрелась к нему, а он все продолжал стоять и смотреть вдаль.

– Василиса, не надо меня бояться. Я не злобный.

– А я и не боюсь. Надо больно!

– Странная ты.

– Ты уже говорил.

– Не правда, я тебе, как и о тебе, без тебя, этого не говорил.

– Ах да! – я смотрю на него, а он сквозь меня, словно и не интересую его я, будто и говорит не со мной, но мне это к лучшему, не раздражает его наглый взгляд. – Прости, тот раз ты говорил о моей ненормальности. Мне кажется, это одно и то же.

– Это совершенно разные вещи! – вздохнул, опустил голову ко мне: – Эх, Васса, ты только посмотри, красота какая! – сделав руками размах в стороны, обозначив размеры, взял меня за плечи и развернул к вузу лицом. – Во всем этом сила и мощь!

– Чья?

– Да наша! Твоя и моя. Страны!

– А Страна тут причем?

– В людях! Кстати, а ты знаешь, что сталинки, если смотреть на них с высоты, олицетворяют звезду, символ СССР.

– Не знаю, что они олицетворяют с высоты, но по количеству, никак не звезду.

– Это еще почему? – он, наконец, перевел на меня все свое внимание.

– Да потому, что их семь, на семи холмах! А у звезды пять конечностей.

– Основных – пять! И как гласит легенда.

– Ой, все! Я пошла. Мне все эти легенды и за миллион не нужны.

– Значит, легенды тебе не нужны, но ты можешь стоять и часами глазеть на здание.

– Архитектура нравится, рельефы, барельефы.

– И за пять лет ты их не изучила.

– Если быть точной, то за двадцать лет я их не запомнила все. Мне с пяти лет нравится, как ты говоришь, глазеть на архитектуру, и не только в Москве.

– Значит, ты путешествовала.

– А ты посчитал меня невежественной домоседкой.

– Вовсе нет. Просто сделал акцент, перед тем как спросить, где была и что видела.

Мы медленно шли и я, хоть еще и не согласилась сесть

в его машину, уже реально понимала, что на метро опоздала и что он, как нельзя, кстати, попался на моем пути. Отмолчалась, не хотелось говорить о себе, как-то еще не дошла, чтобы делиться с ним личным. Просигналила сигнализация машины, и он открыл дверь:

– Прошу! – я не спешила садиться: – Васька! Ну не успеешь ты на метро, даже если я к нему подвезу. Давай, не съем я тебя. И если хочешь, буду молчать.

– А ты умеешь?

Отчего-то рассмеялись, вместе. Постояв еще пару минут, я уселась.

– Домой или проедемся, глянем на любимые твоему взору домишки и ты мне покажешь еще две, которые я не видел.

– Как-нибудь в другой раз, покажу. Сегодня домой. Устала. Голова прямо раскалывается.

– Принимается! И все же задам один вопрос. С чего тебя потянуло на наш курс? Неужели будешь ездить в экспедиции? Неужто хочется копать в земле?

– А тебе?

– Я мужчина.

– А у меня родители геологи.

– Теперь мне понятно, отчего промолчала о путешествиях. Хорошо, не будем развивать эту тему, хотя я тебя больше вижу в роли журналиста или психолога. Или даже в искусстве.

– Почему «даже»?

– У тебя мужской характер.

– Ага, значит, для искусства нужны исключительно слабые женщины.

– Я этого не говорил. Я лишь думал, что там нужна более тонкая натура.

– Валерка! Ты это что сейчас сказал? Я, по-твоему, черства, груба и неотесанна?

– Не воспринимай все в штыки. Нет, ты не такова. Ну и не заплачешь на пустом месте, не сможешь изображать из себя кого-то другого. Ты никогда не играешь на публику.

– Это, типа, комплимент?

– Не типа, а так и есть.

– А ты зачем за мной ездил?

– Это когда?

– Можно подумать ты не помнишь.

– Так в какой день именно? – уточнил он, и я прищурила глаз, думая: «Ничего себе! А я-то видела всего раз, да и то на него не подумала, посчитала – мерещится».

– После новогоднего вечера, хотя бы.

– Волновался. Поздний вечер, одинокая девушка.

– Ты уверен, что правильно выбрал профессию?

– Пошли в кафе.

– Не хочу! Сегодня и так мы с тобой провели достаточно много времени. Вдвоем!

– А нам кто-то запрещает делать это чаще или кому-то от этого будет плохо?

– Я не задумывалась, не мечтала, не стремилась.

– Скажи, чем я тебе не люб?

– Да ничем. Мы просто с тобой разные и у нас не пересекающиеся зоны комфорта.

– А если я докажу тебе, что это не так, ты сходишь со мной, ну допустим, в кино?

– Вряд ли у тебя получится.

– Но мы же ужились этот час.

– Не приуменьшай, мы уживаемся уже полгода.

– Групповые часы не считаются! – засмеялся он.

– Фигляр! Спасибо, что подвез. Притормози тут.

– Я предложил подвезти к дому.

– А я люблю дышать перед сном.

– Хорошо, только найду стоянку.

– Вот провожать меня не надо.

– Василиса!

– Валер, спасибо, но на сегодня – все!

Майские. Весь курс собрался на пикник. С Валеркой мы, мало-помалу, общались. Поэтому к месту встречи я приехала на его машине со Славкой и еще парочкой однокурсников. Веселились, купались, загорали, парни жарили шашлыки. Я не обращала на него внимания, было с кем вспоминать прошлое. Время к ночи, пора и разъезжаться, как он вдруг выпалил:

– Приглашаю всех ко мне, так сказать, закрепить праздник.

Все обрадовались, я отмолчалась, а садясь в машину, заметила, что он пьян:

– Валера! Да когда же ты успел?!

– Дурное дело – не хитрое! – хохотнул кто-то.

– Понятно, но он же за рулем!

– И вообще я не пьян! Так, пять капель.

– Ага, после скольких стаканов? В общем, вы как хотите, а я на такси! – достала мобильный, принялась вызывать, а он, словно сказался:

– Ну, что я вам говорил? Васька переживает за меня, волнуется. А вы не верили.

– С чего бы мне за тебя переживать? У тебя своя голова на плечах, как и у всех, кто к тебе в машину сядет. Я же, с тобой не поеду.

– Поедешь!

– Нет!

– Я тебя привез, я и отвезу. Ну да, выпил немного, но в достаточной норме.

– Ты мальчик взрослый, делай что хочешь. Мне лично – параллельно!

– Вась, ну не заводись. – подошел Славка. – Мы все выпили. Но не пьяны. Хочешь на такси, поедем на такси и Валерка тоже. Сейчас все сделаем. Не дуй губки. Мы пять лет вместе, чего вдруг ты стала такой правильной.

– Повзрослела.

– Вась, ну прости! – вдруг обнял меня Валерка. – Ну, со-

рвался. Больше не буду, Ches слово. Сейчас позвоню другу, он нас заберет, ко мне отвезет, будем веселиться дальше.

– Вот и отлично, звони, празднуйте, хоть сутки напролет. Я же домой. – сказала тихо, чтобы слышал только он. Ну не нравятся мне пьяные, ни поодиночке, ни компанией.

– Вася, – не отставал он, – будь человеком.

– Я уже двадцать пять лет как человек. – стою спокойно, жду, а он все норовит обнять. Пришлось оттолкнуть.

– Да, я выпил! – заявляет Валерка, повышая голос: – Все из-за тебя.

– Ну, знаешь ли!

– Чтобы храбрости набраться! – словно не видя ничего и не слыша, кричит он. – Потому что люблю тебя, дура!

Врезала ему в челюсть и пошла вперед, навстречу такси, подальше от пьяных пересудов.

Неделю избегала его, блага была возможность. Вторую старалась просто не попадаться на глаза. Девчонки из группы, нас было мало на курсе, помалкивали. Уж чью сторону поддерживали – не знаю. Один Славка пытался меня вразумить. Чего только я от него не услышала, прощала все, он был моим единственным, преданным другом, с которым пуд соли съели. И вот очередное нравоучение:

– Василиса! Я снова тебе хочу сказать, что ты не права. И присмотришь к нему.

– Почти год присматриваюсь – ничего не нахожу.

– Ты ни в ком ничего не находишь. Все твои интрижки

заканчиваются немаленьким списком минусов. Нельзя так!

– А в нем что хорошего?

– Ну, хотя бы то, что если и падать, так с вороного коня!

– В смысле?

– Он из хорошей семьи, с таким не грех семью создавать.

А тебе уже пора.

– Напекаешь, что я старая дева?

– Не намекаю, в лоб говорю. Пообщайся с парнем без придинок. Походи на свидания – это же так романтично.

– Давай с тобой.

– Не, я практически женат. И потом – мы же друзья, а друзья – это поддержка и опора, но не постель.

– Поняла! – рассмеялась: – Схожу, так и быть, романтично упаду с «вороного», и позову тебя, опереться, когда расшибусь.

– Не утрируй! Может у вас так сложится, что в старости за ручку будите по Арбату гулять, да вдвоем зависать под МИДом.

– Так друг, иди-ка ты, узаконивай свои отношения и не сбивай меня с пути истинного.

Этим же вечером, сидя дома у окна, разглядывая пешеходов, задумалась:

«А чего я и правда на него взъелась? С первого дня ищу то, чего там, может, и нет. Почему не общаться с Валеркой, как с остальными? Простым, ни к чему не обязывающим: „привет, как дела, пока“. Дурой назвал, так сама виновата,

чего с пьяным полемикой завела. Да никто и не слышал, а кто слышал, уже забыл».

Очередная пятница. Придя на лекции я не заметила Валерку. Первый час пары и я о нем забыла, но даже если бы он был, сама бы не подошла. Он появился ко второй, исчез с последнего часа. Занятия закончились, выхожу, а он стоит с желтыми тюльпанами и такой серьезный, что я невольно улыбнулась, думая: «Ну вот, переключился на кого-то». А он ко мне идет, говоря:

– Василиса! Прости, был пьян, молол чушь!

Группа столпилась, ждут, перешептываясь.

– Хорошо хоть понял. Цветы прекрасные. И я не в обиде, правда. Удачи! – хотела пройти, а он за руку взял и цветы протягивает:

– Это тебе!

– В знак примирения?

– Просто так.

– Спасибо! – приняла, разглядываю. И тут, как кто за ниточки дернул, к Славке, который рядом топчется: – Вот, видишь, он спьяну, а ты!

– Да ну вас! – махнул Славка и пошел, за ним остальные, а Валерка продолжает:

– Ты не так поняла. То, что люблю, готов повторять хоть каждый день. Остальное – было лишнее. Пожалуйста, давай мириться.

– Что ты как ребенок! Мириться! Может, еще и мизинчик

протянешь?

– Да хоть шею подставлю. – отошел к окну, взял свои вещи: – Пойдем, погуляем.

– Мне домой зайти надо.

– Могу составить компанию.

Подъехали к дому, сидит, ждет.

– Идем, уже! – улыбаюсь я: – Обед не обещаю, но чаем напою.

Он сумку подхватил, что-то звякнуло. Я сомкнула брови.

– Это шампанское, родителям.

– Ну-ну! – говорю я и сдерживаю улыбку, родители в экспедиции, приедут не раньше чем через неделю.

Пока он рассматривал гостиную, я умылась и переоделась, чай заварила. Он конфеты, торт на стол поставил, бутылку держит, на меня поглядывает.

– Правильно, забирай, с подругами разопьешь.

– Васса! У меня много друзей и подруг, но ни с кем я не собираюсь распивать именно шампанское.

– Зачем купил?

– С тобой выпить.

– Ты же за рулем.

– Так прогуляться и пешком можно.

– Ладно, открывай, но по бокалу.

– Как скажешь.

Бутылку приговорили, погуляли до одиннадцати. Провел и как подросток удалился. Неделя и мы стали целоваться.

Месяц и он брал ключи у друзей. На втором, повез меня знакомиться с его родителями.

Дело было к вечеру, мы долго гуляли по городу, устала так, что ноги не шли. Присела на скамью:

– Все! Пристрелите меня тут, дальше я не пойду.

– Тогда я тебя понесу!

– О нет, на это я еще не готова.

– А ко мне в гости зайти?

Я на минуту зависла и говорю:

– А пошли! Самое время.

– К чему? – не понял он.

– Так твою жилплощадь глянуть. А то вдруг ты в коммуналке живешь, на мои метры рассчитываешь.

– Васса, не шути так больше, прошу. Особенно при моих родителях.

– А что, не поймут?

– Не знаю, не было повода проверить.

– Что-то верить с трудом.

– Как хочешь, так и думай, а проверить у тебя есть возможность и прямо сейчас.

– А вот и проверю! – даже со скамьи вскочила: – Я прекрасна, молода и голодна до ужаса. Поехали!

И мы поехали. Он на меня косится, а я даже в зеркало не глянулась, хотя бы прическу поправить. Уж если не подойду, так хоть жалеть не буду, что потратила время на макияж и прочее.

Приехали. Зашли в магазин, взял торт, цветы и коньяк.

– Мы же вроде к тебе. – улыбаюсь я.

– Точно! – смеется он, и берет еще один букет, вручает тут же мне.

– Спасибо! – усмехнулась: – К маме с цветами! Да ты никак любимчик.

– Вроде как у нас повод.

– Ах да, я как-то не учла. Вот только я коньяк не пью.

– Шампанское отложим к другому событию. – однако вино купил.

Пришли. Встретил нас отец, взгляд оценивающий, улыбка не заставила себя ждать. Руку поцеловал, в гостиную проводил. Мать встретила сдержанно, бросив:

– Чего не позвонил, мы бы подготовились.

– А у нас спонтанно получилось. – говорю я.

– Мам, это Василиса! Василиса – это моя мама, Марта Августовна, отец – Петр Семенович.

Стоим, они меня изучают. Так и хотелось сказать: «Ну, мы вас провели, нам пора!», как его мать взяла меня за руку:

– Пойдем на кухню, приготовим чего-нибудь к чаю.

Чего-нибудь – сервировка из восьми блюд, три разновидности спиртного и часовой расспрос обо мне, о моей родословной. Я мило улыбалась, изображая дурочку, про родителей вскользь сказала и потупила взгляд. Отец его с каждой рюмкой добрел ко мне, мать же шире улыбалась и я видела – вторую встречу ждет, чтобы о себе, неспешно так, рассказы-

вать. Потому что, в спешке о себе она не умеет.

В десять вечера я засобиралась. Валерка вызвал такси, намекал, друг уехал, и мы можем обсудить знакомство, но я отправила его домой, сначала поговорить с родителями, да узнать, пришлась ли я к их двору.

А через неделю он меня снова пригласил, уже официально, от родителей. Приехали к восьми вечера, слова за слово, Марта Августовна сидя салатик нарезает, мужчины чем-то в комнате заняты, а она пытается меня поучать, что Валерик любит, чего ему лучше не давать, а что настоятельно готовить.

– Он чем-то болен? – удивилась я.

– Нет, Валерик совершенно здоров. Но здоровье сохранять надо. Так что ты не обижайся, запоминай, потом легче будет.

– Потом, это когда?

– Когда поженитесь.

– Мы как-то не собирались еще.

– Да?! – удивилась она. – Странно. Я думала вам, как бы это сказать, ну, надо.

– Не знаю, что Вас натолкнуло на подобные мысли, однако я могу успокоить – мне торопиться не к чему.

– Как хорошо! – не сдержала она своей радости. – Он же до тебя ни с кем нас не знакомил. Вообще он у нас мальчик тихий, спокойный, с детства не доставлял хлопот. Пьет, ну только по праздникам, с занятий сразу домой.

– Это вы его рекламируете? Не стоит, мы с ним в одной группе учились. – еле сдержав улыбку, сказала я, думая: «Нда! Скромный мальчик, не пьющий! И это она мне говорит! Врет зачем-то или действительно ничего о сыне не знает». А она тем временем о себе рассказывать начала, какая жизнь у нее трудная была. Ведь она из древнего рода, во время войны ее мама в детдом попала, потом родственников долго искала. Ее та же судьба настигла, осталась сиротой рано. Отвлеклась, про род упомянула, затем, словно смутилась, продолжила:

– Так вот, встретила я Валериного папу и все, поняла, зачем кого-то искать, все из руин поднимать, когда можно свою семью построить. А тут еще оказалось – мы ровня. Петр Семенович тоже из прекрасной семьи, дед его орденосец. Да, это сейчас все проще, смешались слои общества. А в нашу молодость это было важно, для чистоты, так сказать, крови. Гены они многое значат.

– Гены – это самая суть! – хмыкнула я. Она видно поняла, что я усмехаюсь, хоть и с серьезным видом помогаю ей овощи к салату нарезать.

– Ой, деточка, я могу тебя попросить об одолжении?

– Можете, если в моих силах...

– Петр Семенович завтра с утра в командировку уезжает, сейчас закончат с Валерой стол собирать, будет сумку складывать, ты не можешь ему рубашки прогладить? Пока я тут закончу.

– Могу! – мило улыбнулась я. – Это именно то, что мне генами передалось. Утюг где?

– Петя! – закричала Марта Августовна: – Петр! Поставь девочки доску и дай свои рубашки! – и отвернулась от меня, словно исчерпала весь интерес к моей особе.

Рубашки я погладила, на одной, правда, воротник прижгла, но махнула и сложила их стопочкой, пусть думают, что я безрукая.

К десяти, наконец, сели за стол и полились воспоминания о предках. Видно было, что я их уже мало интересую, как будущее влияние в семью, сама же сказала – ничего не торопит, зато подчеркнуть, обозначить и указать на свою значимость, Марте Августовне, очень хотелось. Петр Семенович поглядывал на меня с нескрываемой гордостью за жену. Однако было в его взгляде и еще что-то, в тот момент непонятное мне. Да я и не собиралась терять время на догадки. В двенадцатом я засобиралась домой, Петр Семенович заявил:

– Оставайся, куда тебе спешить. Посидим, познакомимся ближе. В моем кабинете ляжешь, там приличный диван. Утром Валера отвезет меня в аэропорт и тебя домой.

– Василиса, правда, оставайся. – поддержал Валера.

– Я не готова. – начала я.

– Ой, что сложного?! – пожал мое плечо Петр Семенович: – Не у чужих. Родителям позвони, скажи, что у нас.

Марта Августовна прищурив глаз, на меня смотрит, в разговор не включается.

– Родителям я, конечно, позвоню, только ваше имя роли не сыграет, вы не знакомы.

– Валерий! – Петр Семенович был на веселее: – Что я слышу?! Вы не знакомы?

– Василиса все никак не пригласит меня в гости.

Кажется, это известие еще больше успокоило Марту Августовну, она даже заулыбалась и сказала:

– Правда, оставайся, полночь. Чего ночью ехать.

И я осталась, а чего нет, отношения наши с Валерой настолько близки, что нет-нет, а я и подумываю о совместном будущем.

Едва я легла в постель, как услышала звонок в дверь, пожав плечами позднему визитеру, я стала дремать. Дверь легонько скрипнула. Я подумала, это Валерка, само собой без стука, чтобы не услышали родители, зашел.

– Не спишь? – затворив дверь, спросил Петр Семенович и присел на диван.

Я вздрогнула, от неожиданности, села.

– Заглянул на минутку, перебросятся парой слов, пока Валерка с друзьями. Не возражаешь?

Как я могла возражать, если это их дом. А он продолжает:

– И откуда школьные друзья узнают, когда он здесь ночует? Ни разу не пропускали.

– А он так редко бывает? – спросила я, не из-за возникшего любопытства, а чтобы хоть как-то поддержать разговор.

– Естественно, ведь у него же комната в общежитии. А ты

не знала? Мы специально поселили его там, чтобы он не тратил время на дорогу. Не знала. Видно ваши отношения еще невинней, чем даже я думал. Марта, признаюсь, подозревала, что вы скоро о свадьбе заговорите.

– В курсе я, ее предположений. Могу Вам лично повторить – мы не спешим.

– Это хорошо. Ведь ко всему надо подходить обдуманно. – говоря это, он погладил меня по плечу, вот только это больше походило на соблазнение, чем поддержку, я отстранилась и набросила на плечи одею. Он, будто ничего не замечая и не понимая моих действий, продолжал, причем положил руку на мое колено и так же стал его гладить: – Отношения, первоначальные, надо строить прочными, как фундамент к дому, иначе быстро развалятся. Ибо становясь супругой, ты будешь для мужа и женой, и подругой и, что самое важное – любовницей! Хозяйкой можно научиться быть, а вот все остальное... – его рука, медленно ползла по моей ноге вверх и я не выдержала:

– Простите, я не поняла, вы сейчас что хотите, проверить, насколько наивны наши отношения с вашим сыном или снять первую пробу? – отодвинувшись к стене, подобрав к себе колени, уставилась на него.

– Спокойной ночи! – бросил он мне в ответ и вышел.

Я тут же вскочила и начала одеваться, собираясь покинуть их, так сказать, по-английски. Натянув свитер, услышала, как хлопнула входная дверь, и тут же Валерка заглянул

ко мне:

– Ты чего не ложишься?

– Домой хочу.

– Что за глупости! Вася, ну ты же не маленькая девочка.

– И что?

– Не сердись. Хочешь, значит отвезу. Хотя странно как-то. – обнял, поцеловал.

Я не смогла сказать ему о визите отца. Да и чтобы сказала: «Валер, твой отец похотливый самец! Пока тебя не было, он ко мне клеился»? Вряд ли бы он поверил, скорее бы списал на мои прихоти. Еще минута моего замешательства в раздумье говорить или нет, и Валера, продолжая целовать меня, сел на диван, усадив меня рядом. Так и уснули, обнявшись, даже не раздевшись. А проснулась я от внезапно открывшейся двери и того, как его отец прошел на балкон, забрал там приготовленный с вечера чемодан и, выходя, сказал:

– Я в аэропорт. Хотите, могу по дороге забросить куда надо. Или вы, пораруйте и проведите меня.

– Да уж! – только и сказала я, встала, взяла свою сумку, закрылась в ванной комнате и пока они суетились, обозначив себе немного собственного пространства, привела себя в порядок. Десяти минут мне хватило унять нервное возбуждение, чтобы не поблагодарить их за гостеприимство, честно высказавшись. Отказавшись от кофе, первой спуститься на улицу. Валерка выскочил за мной:

– Вась, ну что снова не так?

– А ты считаешь, пробуждение было нормальным?!

– Но, отцу надо было.

– Элементарного стука в дверь, нельзя было сделать? А если бы мы...

– Ой, не парься. Первое – мы спали как ангелы, даже не сняв одежды. Второе – даже если бы..., что нового узнал бы батя?

– Ты себя слышишь? Валера, не ошеломляй меня, я и так тобой удивлена, с первого дня нашего знакомства.

– Мы ссоримся?

– Нет! Мы выясняем нюансы, прежде чем строить фундамент нашего совместного бытия. Прости, мне пора!

– Это не вежливо. Вася, мы проводим отца, и я тебя отвезу, в конце концов, я же должен, нет, после сегодняшней ночи, просто обязан познакомиться с твоими! – он смеялся, и я не стала отвечать ему.

Мать его осталась дома, мы провели Петра Семеновича, дождалась его отлета. Причем прощаясь, он снова, более чем родственно обнял, похлопав меня не только по плечу, а и ниже поясницы. Насытившись глубочайшим интересом ко мне, я взяла себе пару дней отдыха от Валеры и его семьи.

Знакомить с родителями я все откладывала. Валера не настаивал, ждал.

Защита. Он рядом, готовимся вместе, он помогает, переживает за меня и радуется. Счастье стало меня наполнять, и я уже перестала оглядываться, прислушиваться к се-

бе и окружающим. Вспоминать о странностях его семьи. Мне было так хорошо, что я уже не зависала, выискивая тайны там, где их и быть не может. Я влюблялась.

– Васса! – серьезный вид Валерки меня насторожил. – Я хочу сделать тебе предложение.

– Делай!

– Может, хватит брать ключи у друзей? Давай снимем квартиру!

– Давай попробуем. – говорю я и жду, что вот сейчас он сделает еще одно предложение, которое как бы пора уже, ведь столько добивался, чего же тянуть.

– Тогда, может, ты меня представишь родителям?

– Может и представлю. Только давай на выходных.

– Супер! Куда хочешь сегодня?

– Поехали просто в парке погуляем.

Познакомила. Общие темы нашлись сразу, загостился у нас до полуночи. Через два дня пришел и спросил разрешения на то, чтобы мы с ним съехались. Отец пожал плечами, поглядывая на меня, мать смахнула слезу, говоря:

– Что ж, попробуйте. Отдельно поживете, быстрее поймете вашу совместимость.

Этим же вечером прихватив немного моих вещей, мы уехали на квартиру, которую нашел Валера, сделав мне сюрприз, в жилом доме на Котельнической набережной.

– Валера! – ахнула я.

– Мечты должны сбываться! Наслаждайся видом из окон,

разглядывай барельефы и прочее изнутри, завораживающих тебя зданий. Но! Когда меня нет рядом. Остальное время – я объект твоего внимания.

Счастье новой порцией омыло меня. Через неделю полной любви и усад, я получила известие о поступлении в аспирантуру. Хотела его обрадовать, но он приехал поздно, на взводе. Я долго молчала, ожидая пояснений. К ужину достал бутылку водки.

– Валер, что происходит?

– Мне отказали в аспирантуре. Сказали – надо годик поработать.

– Поработаем, какие наши годы. – я бросила быстрый взгляд на конверт, который так и не успела показать ему и спешно убрала его в стол.

– Ты хочешь сказать, что я не достоин? Что я хуже?

– Кого? Ты уже в курсе, кого взяли?

– Нет, и не собираюсь узнавать!

– Тогда чего завелся?

– А ты считаешь, что я должен смиренно принять?

– Тебе же никто не запрещает сдать повторно. Годик! Все-го год. Он пойдет всем на пользу. Пойдем работать.

– О нет! Ты работать не будешь. Ты, моя радость, будешь холить себя и лелеять для меня, чтобы, когда я приходил уставшим, встречать меня и помогать расслабиться.

– Ты это сейчас обо мне?

– Конечно.

– Ничего не попутал? Я геолог, а не Гейша!

– Одно другому не мешает. – его настроение улучшилось и мы переместились в спальню.

Утром он, едва проснувшись, сообщил:

– За новостью, которую мне передали, забыл сказать, есть возможность посетить катакомбы.

– Какие? Зачем?

– Ты же мечтала узнать сталинки досконально. Так что готовься, на выходных пойдем. Посмотрим на подвалы, застенки и откроем тайны железных дверей.

– Валер, мне не интересно. В данный момент.

– Слушай, а ты капризная.

– Да! – просто ответила я и, поцеловав его в щеку, пошла на кухню.

Конечно, хотела. И обрадовалась бы предложению, вот только с вечера остался осадок, да и надо было еще придумать, как ему сообщить о том, что я в аспирантуре.

Тянула, сама не знаю зачем. Затем, сдуру, взяла и отложила свою учебу на год. Погружаясь в нашу с ним любовь.

Юбилей моих родителей. Мы приехали с ним вдвоем, и он, уже как хозяин, разгуливал по всей квартире, а не скромно сидел в гостиной. Я помогала накрывать на стол, когда услышала его зов из моей спальни:

– Василиса!

– Я здесь. – пришла сразу и застала его лицом к стене.

– Это кто?

– Мои родственники.

– Я понял, что это не картинки из журналов. Я спросил, кто эти мужчины?

– Это мои родственники по маминой линии, братья Квасовы.

– Квасовы... – он сморщил лоб.

– Не напрягайся, о них мало упоминают. Они архитекторы.

– Не те ли, что строили дворец Елизаветы Петровны?

– Строили – это сильно сказано. Однако, как гласит история нашего рода: «Состоя сперва при строениях Царского Села, Андрей, брат Алексия, был произведен из „архитектурии учеников“ в „гезели“, с назначением к смотрению собственных, Ее Величества, строений при Вотчинной Канцелярии и с производством жалованья по 300 руб. в год!» – говорила я, улыбаясь и окая, словно так могла передать записи старорусских книг. – Они всего лишь работали с Растрелли.

– Ну, ты даешь, всего лишь!

– Видишь ли, я не такая древняя, чтобы утверждать или опротестовывать что-либо. Знаю лишь, многое, что сделал Андрей Квасов, по распоряжению Бестужева, приписывалось более знаменитому мэтру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.